

Прощаясь, он глубоко поклонился. — Я уже в пути, лорд Муди, — произнес он, — Хорошего дня. Муди проводил его взглядом, в голове его крутились слова Дамблдора о Гарри Поттере. Парень был прав. Альбус давно спланировал судьбу Поттера, сам называл его "оружием", уверяя, что именно Гарри положит конец Темному Лорду. Муди почувствовал, как его пробирает холодная тошнота. Гермиона с трудом выдавила извинения — не оттого, что не понимала Гарри, а потому, что чувствовала себя виноватой за свои действия. Гарри был ее лучшим другом, потерять его из-за собственной глупости было невыносимо. Но она уже переживала подобные страдания. То, что он сделал ей замечание, прежде чем прекратить общение, было в новинку. Его слова достучались до нее. Поэтому два дня спустя, после Хэллоуина, она подошла к нему в гостиной. Она знала, что Гарри только что вернулся неизвестно откуда, но на этот раз не стала лезть не в свое дело.— Гарри, — неуверенно начала она, — я... я хотела поговорить с тобой. У тебя... у тебя есть немного времени для меня? В ответ прозвучал вздох, Гарри отложил перо и поднял голову. — Присаживайтесь, пожалуйста, — предложил он, и Гермиона села, ерзая на стуле. — Мне... мне очень жаль! — пролепетала она, — Правда, Гарри, мне так жаль! Я должна была поговорить с тобой! Ты был прав! И я... — Просто скажи мне: почему ты это сделала? — холодно перебил ее Гарри, и Гермиона попятилась. — Я... — Она запнулась и разочарованно вздохнула. — В тот момент это казалось правильным! — наконец объяснила она, — Ты вел себя не как обычно, и я боялась, что что-то случилось. Дамблдор — один из самых могущественных волшебников нашего времени... — Это не объясняет, почему ты ходила за моей спиной и разговаривала с ним, — заметил Гарри, и он был прав. Это ничего не объясняло. — Ну... я... он... — Гермиона замолчала, затем вздохнула. — Я была уверена, что ты не станешь слушать, как не стал слушать, когда я выразила свое беспокойство по поводу Огненного Болта. Гарри наклонил голову. — Ты никогда не пыталась объяснить мне это, — заметил он, откидываясь в кресле. Гермиона заметила, как он вздрогнул, ее глаза сузились, затем она продолжила: — Ты бы не стал слушать. Ты только что видел Огненный Болт. Гарри поднял бровь. — Значит, ты думаешь, что я, вынужденный терпеть угрозы смерти из-за того, что люди не слушали меня с одиннадцати лет, не поверил бы тебе, если бы ты сказала, что на карту поставлена моя жизнь? — с усмешкой фыркнул он. — Гермиона, неужели ты действительно думаешь, что я жажду опасности, которой подвергался каждый год? Гермиона покраснела, смутившись. — Нет, — ответила она. Между ними повисла тишина. — Мне жаль, — повторила она, и Гарри кивнул. — Я прощаю тебя, — сказал он, — Но я не забуду. Если ты еще раз осмелишься сделать что-то подобное, не жди от меня такой снисходительности. Гермиона колебалась, затем кивнула. — Спасибо, — произнесла она, после чего снова замешкалась. — Что... что с тобой случилось? Гарри лишь приподнял бровь. — Я совершенно уверен, что ты потеряла право лезть не в свое дело в тот момент, когда пошла к директору, чтобы настучать на меня, — ответил он и вернулся к своей домашней работе. Гермиона поджала губы, но в конце концов кивнула. — Извините, — сказала она снова. — Э... могу я присоединиться к вам? Гарри пожал плечами, поморщившись от этого жеста. — Делай, что хочешь, — ответил он, и Гермиона достала свою домашнюю работу. Она продолжала наблюдать за своим лучшим другом, пока работала. Он двигался скованно, иногда казалось, что ему больно, но его слова говорили о том, что он не ответит на ее вопрос. Это причиняло ей боль и одновременно вызывало сильное беспокойство. Но прежде чем она успела сделать что-то необдуманное, Невилл и Рон присоединились к ним за столом. Оба мальчика достали свои домашние задания и принялись за работу. Именно их жалобы на Амбридж и вопросы Гарри о предметах из учебной программы по защите, которую они должны были изучать, подтолкнули ее к этой идее. На мгновение она заколебалась — ее только что простили, — но потом все равно решилась. — Гарри, ты никогда не думал о том, чтобы научить других студентов защите? Ведь ты очень хорош в этом, а с возвращением Волдеморта нам нужно как можно больше практиковаться! Гарри лишь приподнял бровь. — И ты предлагаешь...? — Мы должны создать защитный клуб за спиной Амбридж! — с энтузиазмом ответила она. — Давайте попросим Рейвенкло, Хаффлпафф и остальных гриффиндорцев,

которых мы знаем и которым доверяем, присоединиться к нам! И может быть, подумала она, это поможет Гарри справиться с травмой от смерти Седрика и дементоров летом... Гарри нахмурился. — У меня и так очень плотное расписание, Гермиона, — сказал он. — Но это важно, Гарри! — настаивала Гермиона. — Мы должны быть в состоянии защитить себя, когда Волдеморт вернется на волю, а учитывая, что Министерство пытается задушить наши знания, кто-то другой должен будет научить нас — и ты сможешь это сделать, я уверена! Гарри вздохнул и снова откинулся назад, поморщившись. Гермиона заметила, как глаза Невилла сузились при этом, но другой мальчик ничего не сказал. — Пожалуйста, Гарри, хотя бы подумай об этом! — умоляла она. — Это была бы хорошая идея, — пробормотал в этот момент Рон. — Я бы точно чувствовал себя в большей безопасности, если бы знал, что умею защищаться. Невилл кивнул. — Мы пытаемся научиться тому, чему должны были научиться сами, но было бы намного легче, если бы была группа, с которой можно было бы учиться. На это Гарри снова вздохнул. — Хорошо, — сказал он, — Я подумаю над этим. И Гермиона улыбнулась, не зная, что своим предложением она сыграла на руку Гарри. Это было не то, что он изначально планировал, но так будет лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3093479>